

— Чжао Чэн, ты чего там застрял? О смысле жизни думаешь или решил водички слить?

Говорил Чэнь Цзилинь – тот самый трусливый игрок. Он долго искал напарника и наконец обнаружил его за невысокой стеной, чуть поодаль от остальных.

Окликнув друга, он хлопнул его по плечу.

Смеркалось, и Чэнь Цзилинь не заметил мертвенной бледности на лице Чжао Чэна. Он лишь вздохнул, глядя на небо:

— Теперь, когда мы с этим отрядом едем в Зону А, будет безопаснее. Интересно, там будут другие игроки из этого сценария...

Видя, что Чжао Чэн молчит, Чэнь Цзилинь удивился:

— Ты чего? В философы заделался?

Он хохотнул и хотел было подтолкнуть друга, но тут заметил, что кожа на шее Чжао Чэна какого-то странного цвета.

Тот стоял в пугающе застывшей позе, а его неприкрытая кожа была такой бледной, что отчетливо белела даже в глубокой тени.

Воздух, казалось, похолодел на несколько градусов.

Улыбка сползла с лица Чэнь Цзилиня. Он медленно опустил взгляд. Рука Чжао Чэна была обмотана какими-то тряпками, сквозь которые густо сочилась кровь. Она капала на землю почти бесшумно, словно из открытого крана, образуя целую лужу.

— Чжа-Чжао Чэн...? — Чэнь Цзилинь почувствовал, как сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Он неловко переставил ногу, пытаясь попятиться.

— Что с тобой? Почему ты молчишь...

Заикаясь, он пытался потянуть время и осторожно убрать руку с плеча друга. Но стоило ему пошевелиться, как Чжао Чэн ожил.

Он мертвой хваткой вцепился в руку Чэнь Цзилиня. Сила была невероятной.

— Я... хр-р-р... — звуки, вырвавшиеся из его глотки, были леденящими душу.

Руку пронзила тупая боль. Чэнь Цзилинь застыл, не в силах пошевелиться от ужаса.

— Я так голоден! — Шея Чжао Чэна дернулась, и он начал разворачиваться. Перед глазами оцепеневшего Чэнь Цзилиня голова друга повернулась под немыслимым углом.

И не остановилась.

«Хрусть... хрусть...»

Раздался тошнотворный звук ломающихся костей. Тело Чжао Чэна не двигалось, но голова провернулась на сто восемьдесят градусов. Его мутные, белесые глаза, казалось, готовы были вывалиться из орбит, по лицу текли кровавые слезы, а изо всех отверстий сочилась зловонная слизь. Потеряв остатки разума, он широко разинул пасть и издал пронзительный вопль:

— Я ТАК ГОЛОДЕН!!

Его рот растянулся до пугающих размеров, готовый в один миг проглотить «добычу» перед собой.

— Твою мать!! — Чэнь Цзилинь, вне себя от ужаса, пнул Чжао Чэна в спину и, спотыкаясь, бросился назад. — Помогите!!

У костра Се Чу и Бай Янь вскинули головы почти одновременно. Се Чу мгновенно выхватил пистолет, снайперски поймав цель в темноте.

Пуля с тихим свистом прорезала воздух.

«Пах!»

Прямо в центр лба Чжао Чэна.

— Боевая тревога!! — Панди отбросил галету. Несмотря на комплекцию, двигался он молниеносно.

Се Чу с ледяным лицом приближался к цели, сделав еще три выстрела подряд, чтобы наверняка добить тварь.

Жизнь окончательно покинула Чжао Чэна; содрогаясь всем телом, он рухнул на землю, придавив собой бьющегося в истерике Чэнь Цзилиня.

— Что это на меня свалилось?! А-а-а-а!!

— Помогите!! Спасите меня!!

— Я умираю! Я сейчас точно умру!

Все бойцы «Змеиноного орла» вскинули оружие, контролируя периметр. Бай Янь тоже в первый момент выхватил нож, но, увидев, как быстро сработал Се Чу, незаметно убрал клинок.

Се Чу подошел к Чэнь Цзилиню. Чжао Яньжуй следовала за ним; хоть она и выглядела напуганной, ее язык не знал отдыха:

— Да не ори ты так, дядя. Твой Чжао Чэн уже мертвее мертвого.

Сестра Сан с выражением крайнего разочарования на лице подошла и пинком сбросила труп Чжао Чэна. Схватив Чэнь Цзилиня за шиворот, она оттащила его на пару метров, и только тогда тот немного пришел в себя.

— Спасибо, капитан... Если бы вы не выстрелили, мне конец... у-у-у...

Се Чу обменялся взглядом с Мэй Юэ. Та все поняла без слов и, не тратя времени на разговоры, полоснула ножом по рукаву Чэнь Цзилиня.

— Ты что творишь?! — Чэнь Цзилинь на взводе прижал руку к себе и со злостью уставился на нее.

На его предплечье красовалось несколько глубоких царапин.

Раны были глубокими, и из них уже начала сочиться черная кровь.

Он был заражен.

Панди и Цинь Ляо тут же навели стволы на Чэнь Цзилия.

— Это не оно!! Это я сам... случайно поранился! Это не Чжао Чэн! Правда, не он!

Чэнь Цзилия был на грани срыва. Знал бы он, ни за что бы не пошел искать этого Чжао Чэна — сдох тот или нет, не его дело!

Он обернулся к мрачной сестре Сан:

— Сестра Сан, скажите им! Ну скажите! Брат Кан, подтвердите! Вы же видели! Он меня не кусал!

Бай Янь выглянул из-за спины Се Чу, приветливо улыбаясь:

— Маленькая подсказка: заразиться можно не только через укус. Если вирус попадет в любую рану, мутация неизбежна~

— Заткнись!! — Глаза Чэнь Цзилия налились кровью. Тяжелое дыхание выдавало его панику и изнеможение, он дрожал так сильно, что это казалось нечеловеческим. — Неправда... он не кусал... я не ранен...

Бай Янь, на которого прикрикнули, вжал голову в плечи и осторожно потянул Се Чу за рукав:

— Он такой злой...

Се Чу промолчал, не обращая на него внимания.

Чэнь Цзилия, казалось, впал в безумие. Он внезапно вскинул голову и с яростью уставился на Се Чу:

— Какого хрена ты не выстрелил раньше?!

— Если бы ты выстрелил сразу, он бы меня не поцарапал!

— Вы же военные!! Вы же такие крутые!! Почему вы меня не защитили?!

Улыбка медленно исчезла с лица Бай Яня. Чжао Яньжуй тоже не выдержала:

— У тебя крыша поехала, дядя? Сейчас апокалипсис! Вместо того чтобы держаться группы и быть начеку, ты поперся куда-то в темноту, и сам виноват, что тебя зацепило! Ты думал, мы тут на пикнике и можно гулять где вздумается?!

Обычно неразговорчивый Кан Цзя тоже нахмурился:

— Если бы капитан Се не выстрелил, Чжао Чэн бы уже перегрыз тебе горло.

— Совсем с катушек съехал, — сестра Сан тяжело вздохнула. Она была с Чэнь Цзилием и Кан Цзя в одной гильдии, но в таких сценариях каждый сам несет ответственность за свою жизнь.

В этом мире малейшая расслабленность ведет в бездну.

Чэнь Цзилинь хотел было выкрикнуть еще что-то, но изо рта у него брызнула черная кровь.

Панди присвистнул и отскочил подальше:

— Похоже, вирус добрался до сердца.

Бай Янь тоже возник рядом и, ухватив Се Чу за руку, оттащил на пару шагов назад:

— Грязно.

Се Чу странно посмотрел на Бай Яня, высвободил руку и направился к Чэнь Цзилиню.

— Вы заражены, — сказал Се Чу. Плавным движением он выхватил пистолет из кобуры на бедре и одним четким движением, ударив затвором о каблук, дослал патрон.

Этот жест был полон скрытой силы. Подтянутая, стройная фигура Се Чу в этот момент выглядела настолько эффектно, что чат трансляции снова взорвался.

Бай Янь стоял позади, бесцеремонно его разглядывая.

Любуясь этой картиной, он неосознанно щелкнул пальцами той самой руки, которой только что держал Се Чу.

«Размах рук впечатляет».

Раздался лязг затвора. Чэнь Цзилинь побледнел как полотно.

Он понял, что ему не жить.

Голос Се Чу прозвучал холодно.

Как смертный приговор.

— Командир первого спецотряда «Змеиный орёл» сил обороны главной базы Гуанхуа города Бэйхай Се Чу от лица всего отряда выражает вам глубочайшие соболезнования.

— Благодарим за ваш огромный вклад в дело восстановления человеческого дома. Всему составу – смирно, отдать честь!

— Постойте... — глаза Чэнь Цзилиня начали закатываться, сознание угасало, а суставы неестественно костенели. — Я...

В конце концов, ярость заставила его с остатками рассудка броситься на Се Чу. Пасть широко разинулась в истошном хрипе...

— Гр-р-а-а-а!!

«Пам!»

Звук выстрела отозвался эхом в каждой трансляции. Все камеры сфокусировались на мужчине, который стоял непоколебимо прямо, поднимая руку с пистолетом.

Весь отряд «Змеиный орёл» замер в воинском приветствии, отдавая дань ушедшей жизни.

Се Чу убрал пистолет и тоже отдал честь.

Игроков до глубины души потрясло его хладнокровие.

Опасный и невероятно притягательный.

Бай Янь почувствовал, как внутри него нарастает возбуждение.

«Да... исключительная харизма».

...

— «ОН!! ТАКОЙ!! КРУТОЙ!!»

— «А-а-а-а, капитан, стреляй мне прямо в сердце!»

— «Какого черта, когда я проходил этот зомби-сценарий, мне не встретился капитан Се?! Почему?!»

— «Твою же, я так хочу залезть в экран и вытащить его оттуда!!»

— «Кто-нибудь, поймите меня: кобура на бедре, досыл патрона об каблук, а потом салют мертвецу... Этот парень просто воплощение стиля!»

— «Я тебя понимаю!! То, как он перезаряжает оружие, сводит меня с ума! И то, как он стреляет прямо на ходу!»

— «Народ, вы что, пропустили его первое появление, когда он наполовину высунулся из окна машины? Я тогда чуть по полу не начал кататься от восторга!»

— «Как же он хладнокровно его пришил...»

...

Сестра Сан мельком взглянула на статистику своей трансляции: количество зрителей взлетело до небес, она попала на главную страницу, а донаты сыпались не переставая.

Что ж, неплохо. Считаю, погрелась в лучах славы этого NPC.

Бай Янь в этот момент впервые ощутил, как всё его существо горит.

В самой глубине души зародилось чувство острого голода.

Хочу...

Чжао Яньжуй тоже стояла в оцепенении, ее губы непроизвольно растянулись в улыбке, но в то же время она чувствовала горечь.

Жаль, что он всего лишь NPC...

Се Чу обернулся и подал знак Панди. Тот сразу всё понял и хлопнул в ладоши:

— Так, внимание на меня. Выстрелы наверняка приманят гостей, мы уже достаточно отдохнули. Собираем вещи и грузимся в машины. Ночью ехать безопаснее.

Мэй Юэ и Цинь Ляо подтвердили приказ и подошли к двум внедорожникам с закрытыми дверями. Постучав в окно одного из них, Мэй Юэ крикнула:

— Лао Гуан, подъем, хорош дрыхнуть! Пора в путь.

Из машины донесся зевок. Мэй Юэ перешла к другому внедорожнику:

— А-Ци, просыпайся...

— Ого, в машинах еще кто-то был? — удивилась Чжао Яньжуй.

Се Чу кивнул, указывая на темно-красный внедорожник:

— За рулем той машины Лао Гуан, а этой управляет А-Ци. Оба отличные водители и бойцы. Вчера они были на отдельном задании, так что я дал им отдохнуть.

Панди хихикнул:

— Лао Гуан – это ходячий GPS, с ним нам карты не нужны. А вот девчонка А-Ци злая как черт, советую вам ее не злить.

Се Чу со смехом отвесил Панди легкий пинок:

— Чего ты на девчонку наговариваешь? А ну марш собирать приборы.

— Слушаюсь, слушаюсь! Чжао, сестренка, пойдем, брат Панди научит тебя обращаться с техникой! — Панди шутливо отдал честь и увел Чжао Яньжуй за собой.

Все разошлись, слаженно и быстро сворачивая лагерь.

Се Чу пошел засыпать костер и через пару шагов обнаружил, что за ним, как тень, следует один человек.

Бай Янь.

Се Чу вздрогнул, по спине пробежал холодок.

«Как странно».

Се Чу был в недоумении.

По идее, такой человек, как Бай Янь, не может иметь низкую «заметность»...

Но почему он всё время ловил себя на том, что подсознательно его игнорирует?

Даже Панди, уходя, позвал только Чжао Яньжуй – хотя он был первым в машине, кто заговорил с Бай Янем. Как он мог забыть про него?

С того момента, как прозвучал первый выстрел, Се Чу совершенно не замечал его присутствия.

Будто этого человека не существовало вовсе.

Но стоило обернуться, и ты видел, что он стоит прямо за спиной с безупречной, словно выверенной по линейке улыбкой.

Как тень, которая пристально следит за тобой, выжидая момент слабости.

Шестое чувство подсказывало Се Чу, что этот Бай Янь похож на NPC даже больше, чем он сам.

И это ощущение было чертовски знакомым.

— «Тугу».

Се Чу мысленно вызвал Систему.

[Игрок, я здесь].

— «Этот Бай Янь - ведь игрок, верно?»

Тугу замолчал на пару секунд, видимо, проверяя данные.

Затем он неуверенно ответил: [Я пытался связаться с его системой, но ответа нет. Тишина. Возможно, он использует какой-то предмет для блокировки?]

[Однако у него есть идентификационный номер игрока, так что да, с большой вероятностью он игрок].

— «Ну и ладно».

[Тебе кажется, что он не похож на игрока?]

Се Чу вскинул бровь, но не ответил Системе, вместо этого обратившись к Бай Яню:

— И чего ты улыбаешься?

Бай Янь замер и коснулся уголков губ:

— Я думал, это способ выразить дружелюбие.

Се Чу это показалось натянутым:

— Способ-то способ, но тебе такая улыбка не идет.

— Будто маску надел.

Лицо Бай Яня не изменилось, но улыбка померкла:

— Тебе не нравится.

Это было утверждение, а не вопрос.

Се Чу ногой затоптал угли костра, поднял с земли упавшую галету, сдул с нее пыль и без тени безгливости отправил в рот.

В мире после конца света еда была бесценна, а люди - существа, которые без нее долго не протянут.

А уж Се Чу тем более не мог без нее жить.

— Будь естественнее.

— Естественнее... — Бай Янь какое-то время обдумывал это абстрактное понятие, а затем с серьезным видом последовал за Се Чу. Наблюдая за его щеками, которые забавно двигались при жевании, он снова почувствовал зуд в ладонях.

— В чем именно я неестественен? Мое лицо тебе не нравится? Что в нем не так? Я изменю.

Се Чу с трудом проглотил сухую галету, царапающую горло. Он едва не рассмеялся: как это – «изменю лицо»? Откуда в этом мире взяться клиникам пластической хирургии?

Но видя серьезность Бай Яня, Се Чу лишь вздохнул и ответил:

— Забудь, я ляпнул лишнего. Всё в тебе естественно. Красив, идеален, придраться не к чему.

— Придраться не к чему, но тебе не нравится.

Бай Янь, казалось, всерьез заикнулся на этом. Он даже как будто потерял уверенность в своей внешности и начал то и дело заглядывать в окна машин, рассматривая отражение. Се Чу это уже начало раздражать.

Внешность на семь частей зависит от генов и на три – от судьбы, к чему так переживать?

Бай Янь завороченно смотрел на лицо Се Чу и наконец подвел итог своим наблюдениям:

— У тебя лицо очень естественное.

— Твоё лицо... отдашь его мне?

— Я хочу твоё лицо, твои руки, твои ноги, твою талию, — он начал перечислять части тела с таким серьезным видом, что это звучало жутко.

«А еще твоё имя, твою личность, всё твоё».

Атмосфера между ними внезапно стала напряженной.

Внешне Се Чу оставался спокоен, но внутри они с Тугу уже вопили в один голос.

Тугу в агонии выбросил шестерку: [А-а-а-а, какой маньяк!! Я же говорил, он на тебя глаз положил, он хочет тебя присвоить!!]

Се Чу: [А-а-а-а, этот тип хочет разобрать меня на запчасти и продать на органы!!]

[?] — Тугу осекся. — [Ты серьезно думаешь, что он это имел в виду?]

Се Чу криво усмехнулся и выдавил:

— Господин Бай, не думайте, что если вы скажете такую жуть с вашим ангельским лицом, то избежите взбучки. Я на уловки яндэрэ не покупаюсь.

Бай Янь погрузился в раздумья, осознав, что, видимо, выразился не совсем удачно. Он коснулся своего лица, и в его глазах снова зажглась искра. Из всей тирады он выбрал только то, что хотел услышать:

— Ты меня похвалил.

Опять утверждение.

Се Чу лишь закатил глаза, заставив Бай Яня тихо рассмеяться.

<http://bllate.org/book/22490/2373508>